

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ISSN 2078-9955

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№ 4 2012г.

Казань

2012

Понятие *дискурс*: поиски означаемого

Т.В. Тимошенко, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
Амурской государственной медицинской академии,
г. Благовещенск.

За последние годы проведены активные исследования дискурса психологами, социологами, этнографами, когнитивистами, философами. На их основе складываются особые направления в науке – политическая лингвистика (А.П. Чудинов), юрислингвистика (Н.Д. Голев), медиа-дискурс (С.И. Сметанина) и т.д. Поэтому мы согласны с мнением Л.М. Алексеевой и С.М. Мишлановой, что дискурс «перерос» рамки традиционных лингвистических исследований [1,191]. Правы они и в том, что «все имеющиеся знания о дискурсе являются фрагментарными» [2].

Термин *дискурс*, несмотря на популярность употребления, неоднозначен, поскольку это и совокупность текстов (П. Серио), и речь (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова), и определенный тип ментальности (Ю.С. Степанов), и текст в ситуации общения (В.И. Карасик). Причина этого, скорее всего, кроется в многозначности и неопределенности, стоящих за термином понятий. Исследователи Л.М. Алексеева и С.Л. Мишланова выделяют 3 направления в изучении дискурса, которые хронологически отражают эволюцию лингвистической науки [3,192].

Первое направление условно можно назвать формальным. Здесь *дискурс* означает «речь на заданную тему, беседа, научный спор», с учетом же философской компоненты – «рассуждение, лекция, аргументация, доклад» [4,193].

Второе направление названо авторами семантическим. Оно основывается на философии позитивизма и активно развивает вопрос о дискурсе как об объекте и его функциях.

Третье направление – прагматическое – наиболее развито на сегодняшний день и связано с двумя предыдущими по формальным и семантическим признакам. Здесь особый акцент делается на речевую ситуацию и участниках речи (говорящий и слушающий). «Одной своей стороной дискурс обращен к прагматической ситуации (типовой), которая

привлекается для определенной связности дискурса, его коммуникативной адекватности, для выяснения его импликаций и пресуппозиций, интерпретации. Другой стороной обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях, определенных необходимым темпом речи, степенью ее связности, соотношением общего и конкретного, нового и известного, субъективного (нетривиального) и общепринятого, эксплицитного и имплицитного в содержании дискурса, меру его спонтанности, выбор средств для достижения нужной цели, фиксации точки зрения говорящего и т.п.» [5,194]. Такая точка зрения во многом основывается на концепции Т.А. ван Дейка.

Т.А. ван Дейк определял *дискурс* как существенную составляющую социокультурного взаимодействия, характерными чертами которого являются интересы, цели, стили. Исследователь отмечал, что в структуре дискурса можно обнаружить определенные модели и ограничения в виде соответствующих тематических репертуаров. К числу ограничений относятся также те, которые обусловлены сферой деятельности [6,161-189]. С основными положениями концепции Т.А. ван Дейка, а также Ф. де Соссюра перекликаются идеи, высказанные современным исследователем Е.И. Шейгалом.

По аналогии с дихотомией Ф. де Соссюра «язык – речь» Е.И. Шейгал предлагает понимать *дискурс* как «систему коммуникаций, имеющей реальное и потенциальное (виртуальное) измерения». В реальном измерении – это поле коммуникативных практик как совокупность дискурсных событий, текущая речевая деятельность в определенном социальном пространстве, обладающая признаком процессности и связанная с реальной жизнью и реальным временем, а также возникшие в результате этой деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. В потенциальном измерении дискурс представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, ориентированные на обслуживание данной коммуникативной сферы, а также тезариус прецедентных высказываний и текстов; представления о типичных моделях

речевого поведения и набор действий и жанров, специфических для данного типа коммуникации» [7,12-20].

Таким образом, *дискурс*, с позиции прагматического направления, имеет социально-деятельностный характер, включает в свой состав лингвистические и экстралингвистические факторы, а также многообразие коммуникативных манифестаций. Они признаются большинством исследователей.

К прагматическому направлению тесно примыкает когнитивно-антропоцентрическое. В сущности, взгляд на текст с точки зрения когнитивной лингвистики является дальнейшим развитием прагматического направления: разграничение дискурса и текста соответствует противопоставлению когнитивной деятельности ее результату.

Когнитивизм служит «интегрирующим фактором для объединения таких концепций, как лингвистика текста, теория речевых актов, дискурсивный анализ» [8, с.283], а также предполагает наличие своеобразной триады: адресант информации, адресат и текст, при помощи которого эта информация передаётся. Антропоцентричность в современном языкознании – это «целостный анализ речемыслительной деятельности человека» [там же]. Анализ дискурса с этих позиций позволяет, таким образом, изучить его максимально комплексно и продуктивно.

Как когнитивный процесс, данный феномен включает в себя особенности представления, подачи информации и её восприятия, которые можно проследить как в рамках определённого национального дискурса, так и в конкретных изданиях (например, словари). Для адекватного понимания сообщаемой информации необходимо совпадение так называемых когнитивных баз, или фоновых знаний, участников коммуникации, т.е. наличие определённых знаний и представлений, характерных для членов данного национального языкового сообщества.

Таким образом, когнитологи полагают, что под *дискурсом* следует иметь в виду когнитивные процессы, связанные с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения. Текст же является не только процессом порождения речи, но и конечным результатом речевой

деятельности (макрос знаком), зафиксированный в определенной законченной форме.

В антропоцентрической парадигме языка термином *дискурс* обозначается вербализованный идеологический посредник между индивидуальной речью (идиолектом) и языком-кодом, т.е. это речь, направляемая субъективными представлениями о мире, в которых обнаруживаются инвариантные картины мира (обыденная, научная, религиозная, философская, поэтическая и др.). По своей природе дискурс интерактивен, т.к. запечатляет в себе взаимодействие, диалог и способен отражать различные особенности этого взаимодействия: национально-этническую, социально-типическую (жанровую), конкретно-ситуативную, речемыслительную и т.д.

В рамках когнитивной лингвистики сегодня разрабатывается и понятие *языковая картина мира* (Апресян Ю.Д., Касевич В.Б., Маслова В.А. и др.). Основами данного феномена явились идеи В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и положения американской этнолингвистики, в частности, так называемая гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, – с другой. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики и ведётся в двух направлениях. На основании системного семантического анализа лексики определённого языка производится реконструкция цельной системы представлений в данном языке.

Второй подход заключается в том, что исследуются отдельные характерные для данного языка лингвоспецифические концепты, обладающие следующими свойствами: они являются ключевыми для данной культуры и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки.

В последние годы в отечественной семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода. Его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основе комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе. Для реализации этой цели необходимо опираться на дискурс в его антропоцентрическом

аспекте, т.к. языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отражает общую картину мира. Это позволит глубже изучить человека, его принципы деятельности и их основы, что поможет понять смысл человеческого бытия и сознания. Важно помнить, что непосредственной эмпирической реальностью является речь, а дискурс – это инструмент её познания.

С психолингвистической точки зрения «дискурс есть вербализованная речемыслительная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата, обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [9,142]. Текст, как и любой знак, может трактоваться как дискурс только тогда, когда он реально воспринимаем, и попадает в сознание воспринимающего его человека.

Таким образом, с точки зрения когнитивной лингвистики *дискурс* рассматривается как процессуальное, деятельностное явление. Такая трактовка анализируемого понятия представлена в работах Е.С. Кубряковой, И.К. Архипова, А.Г. Баранова [10, 3-12].

С позиции лингвистики речи *дискурс* – это процесс живого вербализуемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей. Моделируя разговорную речь, О.Б. Сиротина противопоставляет несколько типов речевых произведений:

- 1) Тексты, отвечающие всем признакам текстовой структуры (в качестве примера приводится рассказ, который неоднократно повторяется рассказчиком);
- 2) Оборванные тексты, характеризующиеся тематической аморфностью, незаконченностью;
- 3) Текстостойды, которые не имеют строгого членения на части, более спонтанны, чем другие виды текстов, принципиально не завершены, рассчитаны на активного слушателя, тематически разъяты (темы возникают по ходу реализации текста);
- 4) Разговоры, в которых развитие темы прослеживается с трудом, а прямая диалогичность, т.е. мена ролей говорящего и слушающего, является обязательной;

- 5) Дискурсы, являющиеся нетекстовой реализацией разговорной речи и отличающиеся нечеткостью деления на части, господством ассоциативных связей, полной спонтанностью и непонятностью для посторонних [11,66-78].

Таким образом, даже краткий обзор исследований дискурса демонстрирует многоплановость этого феномена и множественность подходов к нему.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Спор по поводу наличия или отсутствия дискурса представляется схоластическим, т.к. дискурса действительно нет как субстанции эмпирической (такой субстанцией является только речь), но он реален как инструмент познания устройства речи, рассмотренной в определенных аспектах.
2. Человек не владеет дискурсом, а является его носителем и только в том случае, когда дискурс им «овладел».
3. Конкретный человек может быть носителем нескольких дискурсов.
4. Дискурс – это вербализованное мировоззрение, говорящее бессознательное, это речь, направляемая субъективными представлениями о мире, в которых обнаруживаются инварианты картины мира (обыденная, научная, поэтическая, религиозная, философская).

Список литературы

1. *Алексеева, Л.М.* Лингвистика текста // Стилистический энциклопедический словарь СРЯ / Под ред. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. *Ван Дейк Т.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
7. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

8. *Кириллова Л.Е.* Понятие «дискурс»: единство во множественном // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2006, № 3.
9. См. например: *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия АН. Сер. лит. и яз. 2004а. Т.63, № 3.
10. *Сиротина О.Б.* Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика, 2005. Вып.8. Новосибирск, 2005.
11. *Апресян Ю.Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. // Языки русской культуры. Избранные труды. – М., 1995. Т. 2.
12. *Аубакиров Н.М.* Проблема дискурса в казахском языкознании (на примере торговых отношений) // Филологические науки. 2011. № 1.
13. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс //Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
14. *Белошапкина Т.В.* Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания и категория аспектуальности //Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2008. № 1.
15. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер – М., 1993.
16. *Ван Дейк Т.* Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
17. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 1984.
18. *Гарамова М.А.* Национальный менталитет и дискурс как русская языковая картина мира (в сопоставлении с особенностями западного менталитета) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. научных трудов. Вып. 2
19. / Отв. ред., сост.: Т.В. Симашко; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2005.
20. *Добросклонская Т.Г.* Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского Университета. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2.

21. *Кобозева И.М.* Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности // Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2006. № 2.
22. *Касевич В.Б.* Языковые структуры и когнитивная деятельность / В.Б. Касевич. // Язык и когнитивная деятельность. – М., 1989.
23. *Маслова В.А.* Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М., 2007.
24. *Менджеричкая Е.О.* Термин «дискурс» и типология медиадискурса // Вестник Московского Университета. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 2.
25. *Николаева Т.Н.* О функциональных категориях линейной грамматики // Синтаксис текста. М., 1979.
26. *Павлова Н.Д.* Новые направления исследований в психологии речи и психолингвистике // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2.
27. *Степанов Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики. М., 2003.
28. *Седов К.Ф.* Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М., 2004.
29. *Стругова С.В.* Динамика концепта *противостояние* в спортивном дискурсе (на материале немецких СМИ) // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: Сб. научных трудов. Вып. 4 / Отв. ред., сост.: Т.В. Симашко; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: Поморский университет, 2009.
30. *Чернейко Л.О.* Проблема дискурса в свете концепции внутренней формы слова, языка, речи // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2005.